

БИБЛЕЙСКИЙ КОД В «ПСАЛМАХ» ГЕНРИХА САПГИРА

Псалтырь (Книга Хвалений) оказала огромное влияние на еврейскую и христианскую культуры, став неотъемлемой частью двух мировых религий и породив целый пласт подражаний и переложений Псалмов на различных языках мира. В русской же литературе традиция стихотворных переложений Псалтыри (парафразов) насчитывает не одно столетие (начиная с «Псалтири стихотворной» С. Полоцкого) и не угасла до сих пор, представляя все более радикальные поэтические эксперименты (например, переложение 136-го псалма у Н. Байтова). Обратился к этой традиции и Г. Сапгир в книге «Псалмы» (1965–1966).

В. Кривулин назвал «Псалмы» Г. Сапгира «молитвой, вмонтированной в газетный лист» [4]. Так воспринималась автором современная действительность 1960-х гг., наполненная элементами советской идеологии, политики и истории, прозаикой быта и отношений обывателей, но в то же время и его личным духовным поиском, выраженным в книге своеобразно преломленной поэзией Ветхого Завета.

Введенные в бытовой современный пласт библейские образы и мотивы с одной стороны как бы снижаются, конкретизируются и модернизируются, а с другой — вводят отдельные явления этой действительности в философский, «высокий» контекст обращения человека к Богу.

Рассмотрим это на примере стихотворения, открывающего сборник («Псалом 1»).

Псалтырь (синодальный перевод)	Г. Сапгир, «Псалмы»
1. Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей.	1. Блажен муж иже не иде на сборища нечестивых как-то не посещает собраний ЖАКТа и кооператива не сидит за столом президиума — просто сидит дома.
2. Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!	2. Соседи поднимают ор — не вылезает в коридор (не стоит на пути грешных)
3. И будет он как дерево, посаженное при потоках вод, которое приносит плод свой во время свое, и лист которого не вянет; и во всем, что он ни делает, успеет.	3. Три страшных удара в дверь — Убил! Убил! — из коридора
4. Не так — нечестивые; но они — как прах, возметаемый ветром.	4. Лампу зажги хочешь — можешь прилечь о законе ЕГО размышляй день и ночь сосредоточь...
5. Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в собрании	5. И вот — дерево

Псалтырь (синодальный перевод)	Г. Сапгир, «Псалмы»
праведных. 6. Ибо знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет [6, с. 510].	омываемое потоками вод: и ствол и лист и цвет и плод. 6. Весь от корней волос до звезд ты медленно уходишь в рост... 7. Внизу подростки — гам и свист бьют железом по железу один на другом ездят верхом в пыли — Дай ему! дай! — ай! — Пли! — две пули в фотокарточку 8. — Тань! А, Тань! 9. Встань закрой форточку [7, с. 99–100].

Автор обращается не только к тексту синодального перевода Псалтыри (который, без сомнения, являлся основным), но и к церковно-славянскому варианту псалмов («Блажен муж иже не иде на сборища нечестивых»). Прежде всего это создает эффект абсурда («сборища нечестивых» — «собрания ЖАКТа») и выявляет ироническое отношение поэта к советскому бюрократическому аппарату. Г. Сапгир противопоставляет возвышенный патетический тон церковно-славянского текста прозаическому течению жизни советского обывателя («соседи поднимают ор»). В вертикальном контексте различима отсылка к стихотворению В. Маяковского «Прозаседавшиеся» (сравните: «не посещает собраний ЖАКТа / и кооператива / не сидит за столом президиума» и «Чуть ночь превратится в рассвет, / вижу каждый день я: / Кто в глав, / кто в ком, / кто в полит, / кто в просвет, / расходится народ в учрежденья» [5, с. 97–98]).

Среди интертекстуальных связей налицо также отсылка к «Диалогу у телевизора» В. Высоцкого («А чем болтать, взяла бы, Зин, / В антракт сгоняла в магазин. / Что? Не пойдешь? Ну, я один. / Подвинься, Зин!» [3, С. 331] и «- Тань! А, Тань! / 9. Встань / закрой форточку»). Аллюзия на эти известные стихотворения не случайна. Отсылка к их смыслу и идее помогает читателю почувствовать противопоставленность миру пошлости, обывательского равнодушия к насилию, бюрократизма (показательной является также канцелярская форма «как-то», употребляемая обычно в протоколах, справках) внутренне свободного человека, художника, размышляющего в одиночестве над жизнью и ее законами (пласт библейского текста); а также позволяет при экономии языковых средств привнести дополнительные идейные пласты.

Заимствования синодального (т. е. выраженного средствами современного русского литературного языка) текста псалмов позволяет более

органично вписать его в ткань стихотворения. Сохраняя функцию противопоставления («не вылезает в коридор» — «не стоит на пути грешных»), «раскавыченные» цитаты также могут сливаться с авторской речью, при этом обогащаясь дополнительными смыслами (например, в сапгировском тексте разворачивается сравнение верующего с «деревом, посаженным при потоках вод» — «Весь от корней волос / до звезд / ты медленно уходишь в рост»). Причем последовательность, в которой мы созерцаем «дерево, омываемое потоками вод» (традиционное противопоставление «влажный — сухой» как «живой — мертвый» соответственно), в сапгировской версии актуализирует символику естественного течения жизни, связи времен и поколений: «ствол, лист, цвет, плод».

Образцом поп-артовского коллажа может служить «Псалом 69»:

Псалтырь (синодальный перевод)	Сапгир, «Псалмы»
1. Поспеши, Боже, избавить меня, поспеши, Господи, на помощь мне. 2. Да постыдятся и посрамятся ищущие души моей! Да будут обращены назад и преданы посмеянию желающие мне зла! 3. Да будут обращены назад за поношение меня говорящие мне: «хорошо! хорошо!» 4. Да возрадуются и возвеселятся о Тебе все, ищущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: «велик Бог!» 5. Я же беден и нищ; Боже, поспеши ко мне! Ты помощь моя и Избавитель мой; Господи! не замедли [6, с. 538].	1. Боже поспеши избавить меня «от собственного корреспондента Правды». 2. Поспеши Господи на помощь мне «новые происки империалистов». 3. Да посрамятся ищущие души моей САЛАКА В ТОМАТЕ желающие мне зла САЛАКА В ТОМАТЕ говорящие мне: хорошо хорошо ЧЕЛОВЕК В КОСМОСЕ. 4. Да возрадуются «Легенды и мифы Древней Греции» ищущие Тебя во мне ДИЕТИЧЕСКИЕ ЯЙЦА 10 штук спасение мое в Тебе ПОВИДЛО И ДЖЕМ ПОЛЕЗНЫ ВСЕМ. 5. Боже! поспеши ко мне 253. 71. 47. Господи! не замедли — 2 звонка [7, с. 108–109].

В игровой, эпатажной форме поэт презентует нарочито повседневные, банальные темы печати, рекламы, быта в «высоком» контексте библейского псалма. Вводимые как прямые цитаты, и фразы из канонического текста, и явления реальности, опосредованной масс-медиа, казалось бы, представляют собой нечто несоединимое, не воспринимаемое как единое произведение. Но если вчитаться, то можно заметить некую стихийную осмысленность текста. Так, фраза «Боже поспеши избавить меня / "от собственного корреспондента Правды"» может пониматься как требование защитить человека от гнета советской пропаганды, осуществляемой через печатные издания, а слова «Поспеши Господи на помощь мне / "новые происки империалистов"» как следствия такой пропаганды, вызывающей изменения в сознании человека (кругом враги). В такой трактовке «ищущие души моей» и «говорящие мне:

хорошо хорошо» представляются никем иным, как представителями окружившего человека произвола и конформизма. Этим «Псалом 69» очень близок к стихотворению «Радиобред» из цикла «Голоса»: «Радио забормотало: / "Последние известия. /Экстренное сообщение! /...На месте / Преступления. /...Большинством голосов. /...Градусов /Мороза. /...Угроза Атомного нападения /Эпидемия... /Война... /Норма перевыполнена!» [7, С.29–30].

Еврейскую тему отражает одно из самых знаменитых стихотворений сборника — «Псалом 136», посвященный человеку, который, по свидетельствам современников, вдохновил поэта на создание всей книги.

С еврейским поэтом и писателем Овсеем Овсеевичем Дризом (Шике Дриз), Сапгир познакомился в начале 1950-х, во время их работы в Скульптурных мастерских Художественного фонда. К тому времени Дриз пережил Холокост, ГУЛАГ, годы сталинизма, что нашло отражение в его творчестве и повлияло на восприятие еврейства и его судьбы у Г. Сапгира. Стихотворение «Псалом 136» близок к библейскому тексту, но образная структура явно модернизирована.

Изначально трагическая заданность псалма актуализируется у Г. Сапгира в теме уничтожения евреев в годы Второй мировой войны фашистами. Автор вводит реплики-стилизации немецкого и идиш («Фернихтен!» — «О лейви баарам бацы Цион»), вопрос о происхождении и значении которых подробно рассматривается М. Шраером в книге «Генрих Сапгир — классик авангарда». Мы же отметим, что выполняя функцию стилизации и смыслового приращения, эти фразы могут содержать в себе и интертекстуальные отсылки. Так, выражение «Ер зангт ви ди айниге Нахтигаль», которое переводится с идиша «он поет, как маленький соловей» является отсылкой к немецкой романтической поэзии (образы соловья в поэзии Гейне, Теодора Шторма, а также к образу Бога Нахтигала О. Мандельштама (стихотворение «К немецкой речи»). Но «Nachtigall» это еще и название спецподразделения украинских националистов, осуществлявших погромы и расстрелы преимущественно евреев и поляков.

«Дочь Вавилона», образ, заимствованный из канонического псалма, приобретает в современном тексте коннотативную связь с образом вавилонской блудницы. Это подчеркивает и такая авторская деталь, как «лакированные сапожки». И тут же — «шестимесячные овечки», что является отсылкой в сознании христианина к «пастве божией», управляемой служителями церкви, и это делает образ контрастным, соединяющим в себе жестокую суть с обманчиво невинной внешностью. Создается эффект паронимической аттракции со словом «овчарки», что также служит усилению контрастности образа.

Таким образом, хотя в жанрово-стилевом отношении сборник весьма разнообразен (это и постмодернистский соц-артовский коллаж «Псалма 69», псалмодические медитативные распевы «Псалма 116» и «Псалма 6», аналитическая тавтологичность «Псалма 55», и даже ориентация на перформанс в «Псалме 150»), обобщая, можно попытаться выделить основные смысловые и текстовые пласты в книге «Псалмы» Генриха Сапгира:

Библейский пласт:

А) *Синодальный перевод* Ветхого Завета (служит для актуализации и обновления библейской образности, органичного введения ее в ткань стихотворения);

Б) *Церковнославянский вариант* Псалмов (придание некоего «пафоса» обращения человека к Богу, молитвы современного «бегущего» человека, в других случаях — через стилистическое противопоставление — ироническое осмысление явлений действительности);

Пласт современной автору действительности 1960-х гг.:

А) *Быт советского общества* (реалии современной автору истории, политики, идеологии и повседневного быта. В плане языка — многочисленные канцеляризмы, штампы, идеологемы; темы бюрократизма, жестокости и насилия в современном обществе, обывательства и прозы быта).

Б) *Эстетика Лианозовской школы* (Барачная эстетика, маргинальные герои и их внутренняя свобода, соц-артовский постмодернистский коллаж).

Еврейская культура и история:

Монотеизм Ветхого Завета в целом, тема геноцида евреев во Вторую мировую войну, стилизация языка идиш (еврейская лексика «Арахмонес», «поцы» и словотворчество «о нори — нора руоло! Вейли башар! Вейли байон!»), посвящение «Псалма 136» еврейскому поэту-современнику Овсею Дризу.

Сфера русской поэзии XX в.

Отсылки к творчеству Маяковского, Пастернака, Высоцкого, Цветаевой. Отсылка к травле Пастернака в «Псалме 57» и имитация цензурных «купюр» там же.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сопряжение канонического текста Псалтыри с различными неоавангардными и постмодернистскими приемами Г. Сапгира позволяет не только выявить истинное лицо окружающей автора советской действительности 1960-х гг. и отразить собственное мироощущение, но и обогатить, модернизировать традицию стихотворного переложения-переосмысления Псалмов, продемонстрировать, что найти в ней ответы на самые актуальные вопросы мы можем в любую эпоху.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. — Исправленное изд. — Германия: Свет на Востоке, 2009.
2. Великий Генрих / Российский государственный гуманитарный университет. — Москва: РГГУ, 2003.
3. Высоцкий, В. С. Собрание сочинений в одном томе. — М.: Эксмо, 2012.
4. Кривулин, В. Голос и пауза Генриха Сапгира [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litpromzona.narod.ru/reflections/krivulin1.html>. — Дата доступа: 03.03.2014.
5. Маяковский, В. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. — М.: Худ. лит., 1969.
6. Псалтырь. — Новозыбков, 1991.
7. Сапгир, Г. В. Складень. — Москва: Время, 2008.
8. Шраер, М. Д. Генрих Сапгир — классик авангарда / Максим Д. Шраер, Давид Шраер-Петров. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2004.